

КНР и страны Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока в 2018 г.

© 2019

Е.И. Сафронова

В статье рассматриваются направления и динамика развития отношений КНР со странами Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока в 2018 г., показаны новые моменты в контактах сторон, обусловленные событиями последнего года. Автор указывает на то, развитие Китаем отношений с тремя регионами во многом мотивировалось задачей подключения их потенциала к реализации инициативы «Пояс и путь».

Ключевые слова: Китай, Африка, Латинская Америка, форум «Китай-Африка», БРИКС, Ближний Восток, Венесуэла, инициатива «Пояс и путь» (ИПП).

DOI: 10.31857/S013128120007136-0

Одним из ключевых событий года в отношениях Китая со странами Африки и Ближнего Востока стал государственный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Объединенные Арабские Эмираты, Сенегал, Руанду и Южно-Африканскую Республику (июль). В Йоханнесбурге (ЮАР) китайский лидер принял участие в 10-м саммите стран БРИКС. А в конце турне Си Цзиньпин посетил с дружественным визитом Государство Маврикий.

Сопровождавший Си Цзиньпина член Госсовета, министр иностранных дел КНР Ван И заявил, что данная серия визитов вывела на новый уровень международные отношения Китая, включая сотрудничество по линии «Юг — Юг», внесла вклад в «новую практику строительства сообщества единой судьбы человечества»¹.

Здесь заметим, что сам Ван И традиционно начинает каждый новый год с посещения Африки, что свидетельствует о важной роли африканского вектора в китайской внешней политике. Регион, обладающий запасами практически всех полезных ископаемых и стратегически ценным географическим положением, расценивается Пекином как важная ресурсная база для построения «социализма с китайской спецификой в новую эпоху» и значимый участник инфраструктурного проекта «Пояс и путь» (ОПОП)².

Примечательно, что Ван И прямо определил линию Китая в отношении с посещенных стран как обладающую китайской спецификой дипломатию крупной державы³ и среди итогов визита особо отметил проявление Китаем «ответственности крупной державы».

Среди результатов поездки Ван И назвал также повышение уровня отношений Китая и ОАЭ, открытие новой главы в дипломатии на Ближнем Востоке; развитие китайско-африканской дружбы, «лидерство в сотрудничестве в формате БРИКС», придание импульса реформам глобального управления⁴.

Сафронова Елена Ильинична, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН.
E-mail: safronova@ifes-ras.ru.

Во время визита китайского лидера в ОАЭ (предыдущий визит такого уровня состоялся 29 лет назад) Пекин призвал Абу-Даби активно развивать диалог с КНР, предложив разработать план двустороннего сотрудничества, дабы лучше выявить потенциал взаимодействия двух стран. По мнению обозревателей, значение визита состояло в принятии решения об установлении между сторонами отношений «всеобъемлющего стратегического партнерства» и подписании документов о сотрудничестве в целом ряде областей, включая инициативу «Пояс и путь», производственные мощности, энергетику, сельское хозяйство, инфраструктуру и финансы⁵.

В Сенегале китайской стороной была озвучена новая задача по индустриализации стран Африки, а также предложены конкретные проекты с целью ее реализации. Среди них — финансирование второй очереди СЭЗ, создаваемой Китаем, в которой уже функционируют китайские предприятия.

В Руанде было подписано соглашение о китайском кредитовании проектов, названных руандийскими СМИ «краеугольным камнем» африканского развития⁶.

Во время пребывания в ЮАР — главном контрагенте Китая в африканском регионе, Си Цзиньпин имел переговоры с президентом ЮАР Сирилом Рамафосой и посетил торжества в честь 20-й годовщины установления дипотношений между двумя государствами. За годы официальных контактов статус отношений сторон совершил знаковый переход от «простого» «партнерства» к «стратегическому партнерству» и далее — к «всеобъемлющему стратегическому партнерству», что является редким случаем в международных связях КНР.

Китай и ЮАР подчеркнули общую готовность укреплять взаимодействие в рамках проекта «Пояс и путь» и Форума китайско-африканского сотрудничества. В ходе визита был подписан целый ряд документов по вопросам двустороннего взаимодействия⁷.

Еще один важным событием в китайско-африканских связях стал масштабный **саммит Форума сотрудничества «Китай — Африка»** (Пекин, 3–4 сентября), в котором участвовали более 2 тыс. представителей китайских правительственных и бизнес-кругов. Пекин принял делегатов 54 африканских стран и организаций, в том числе 40 президентов, 10 премьер-министров, одного вице-президента и председателя Комиссии Африканского союза, а также 249 африканских чиновников в ранге министра. На саммите присутствовал и Генеральный секретарь ООН А. Гутерреш. Результатом встречи явилось подписание Китаем с 28 странами континента и Комиссией Африканского союза около 150 кооперационных соглашений, в том числе по сотрудничеству в деле создания «Пояса и пути». По итогам саммита было принято два документа: Пекинская декларация о формировании китайско-африканского «сообщества единой судьбы» и Пекинский план действий Форума китайско-африканского сотрудничества на 2019–2021 гг.⁸.

Председатель КНР выступил на саммите с программной речью, в которой он охарактеризовал ситуацию в мире и китайско-африканские отношения. Озабоченность Пекина попытками вмешательства в развитие китайско-африканских отношений выразилась в формулировании четырех «нельзя» («невозможно») в адрес попыток осложнить диалог сторон:

1) невозможно подорвать единство народов Китая и Африки; 2) невозможно возвести преграды сотрудничеству возрождающихся народов Китая и Африки. Китай придерживается принципа «Давать больше, чем получать, отдавать, прежде чем получать, или давать, не получать» и приглашает африканские страны попасть на «высокоскоростной поезд развития Китая»; 3) никто не может, опираясь на иллюзии и домыслы, отрицать достижения в результате сотрудничества «Китай — Африка»; 4) Китай поощряет и поддерживает все инициативы в интересах Африки, полагая, что такой должна быть и позиция всего международного сообщества. Невозможно остановить и помешать позитивным действиям международного сообщества в поддержку развития Африки.

Си Цзиньпин выдвинул пять «нет» в африканских делах, предложив всем странами мира соблюдать соответствующие принципы. Это: не вмешиваться в поиск собственного пути развития африканских стран, не вмешиваться во внутренние дела Африки, не навязывать свою волю, не выдвигать никаких политических условий в деле поддержки Африки, не проявлять «политического эгоизма» при инвестировании и финансировании африканских стран (то есть, не навязывать политические условия).

Также Китай принял на себя «четыре ответственности»: сделать больший вклад в развитие человечества; вместе с международными партнерами нести ответственность по строительству «Пояса и пути»; принимать активное участие в глобальном управлении согласно принципам «совместного обсуждения, строительства и пользования»; неизменно и твердо придерживаться курса на открытость внешнему миру.

Китайский лидер назвал и «шесть ключевых слов», а точнее, словосочетаний, важных при создании китайско-африканского сообщества единой судьбы: общая ответственность, взаимовыгодное сотрудничество, общее счастье, культурное сотрудничество, обеспечение безопасности, гармоничный симбиоз.

Кроме того, Си Цзиньпин особо подчеркнул, что в ближайшие три года будут реализованы конкретные «восемь инициатив» по развитию африканского континента, а именно: деятельность по поддержке промышленного развития; «осуществление операций» по взаимному предоставлению доступа к инфраструктуре; упрощение процедур торговли; реализация инициативы «Зеленое развитие»; реализация мер «по наращиванию потенциала», а также мер в области здравоохранения; ведение культурных обменов; осуществление операций по поддержанию мира и безопасности⁹.

Особое внимание саммита привлекло обещание Си Цзиньпина предоставить африканским странам новые 60 млрд долл. вложений главным образом в такие секторы, как промышленность, сельское хозяйство, инфраструктура, торговля и здравоохранение. (По всей видимости, эти средства будут приплюсованы к 60 млрд долл., обещанным в 2015 г. на Форуме «Китай — Африка» в Йоханнесбурге.) 15 млрд из этого пакета составят беспроцентные займы, 20 млрд — кредитные линии, 10 млрд — специализированные фонды банков, которые будут направлены на цели развития, и 5 млрд — средства на финансирование африканского импорта из Китая. Си также пообещал выделить в течение следующих трех лет 10 млрд долл. на стимулирование китайских компаний в деле инвестирования в Африку¹⁰.

Согласно данным Таможенной службы Китая, в 2018 г. товарооборот КНР со странами континента достиг 204,19 млрд долл. (против 170 млрд годом раньше). В 2018 г. темп прироста китайско-африканской торговли был самым высоким в мире¹¹.

По прогнозам, к 2035 г. торговля КНР и Африки превысит китайско-американский товарооборот, сделав регион крупнейшим торговым партнером КНР. Одна из причин этого — рост потребительских возможностей молодого, трудоспособного и быстро растущего населения континента. Ожидается, что в следующие 20 лет именно Африка станет главным мировым потребителем¹².

За 40 лет реформ, начатых Китаем в конце 1979 г., инвестиции КНР в африканские государства выросли в 100 раз, а торговый оборот — в 200 раз. Ныне Китай ведет экономическое сотрудничество с регионом не только по коммерческой линии, но преимущественно — по линии строительства аэро- и морских портов, железных дорог и автомагистралей, а также прочих инфраструктурных объектов, столь важных в свете реализации инициативы ОПОП¹³.

Что касается 10-го, юбилейного **саммита БРИКС**, то на нем стороны обсудили вопросы совершенствования деятельности этой структуры, кооперацию в политической, торгово-экономической сферах, в области безопасности, согласование работы по региональным проблемам, включая положение в Сирии и на Ближнем Востоке, урегулирование ситуации на Корейском полуострове и вопрос об иранской ядерной программе.

По итогам работы первого дня была принята Йоханнесбургская декларация, в которой подводились результаты деятельности БРИКС за прошедшие 10 лет. Кроме того, в Декларации было подчеркнуто обязательство сторон уважать принципы многосторонности и центральной роли ООН в международных делах, поддерживать справедливый и равноправный мировой порядок на основе Устава ООН. В итоговом резюме лидеры стран-членов заявили о намерении совместно противостоять традиционным и нетрадиционным угрозам безопасности, а также подтвердили свою приверженность принципам взаимного уважения, суверенного равенства, демократии, инклюзивности и укрепления сотрудничества. Что касается сирийской проблемы, то главы стран БРИКС подчеркнули необходимость ее политического урегулирования через «инклюзивный политический процесс» при определяющей роли самого сирийского народа¹⁴.

В 2018 г. получили дальнейшее развитие и отношения КНР со странами **Латинской Америка и Карибского бассейна (ЛАК)**. Экономическое присутствие Китая в ЛАК оставалось особо заметным в сферах энергетики, добывающей промышленности и инфраструктуры. Китай сохранил свои позиции первого по важности экспортного рынка для Южной Америки и второго — для всего региона ЛАК. Увеличилась доля сырья в структуре экспорта ЛАК в Китай. Однако продолжилась тенденция сокращения финансирования стран региона государственными банками КНР. Примечательно, что Венесуэла, столь важная для энергоснабжения Китая, годом раньше не присутствовала среди государств — получателей его финансирования, в то время как бразильский государственный нефтяной гигант Petrobras подписал единственное в том году региональное соглашение о нефтепоставках в КНР на сумму в 5 млрд долл.¹⁵.

В 2018 г. товарооборот сторон достиг рекордных 307,4 млрд долл. (против 244 млрд долл. в 2017 г.¹⁶). Экспорт стран ЛАК в Китай составил 158,6 млрд долл., а импорт — 148,8 млрд. Столь заметное увеличение двустороннего товарооборота, а также положительное сальдо торгового баланса для ЛАК стали возможными благодаря двум обстоятельствам: повышению мировых цен на основные экспортные товары региона (полезные ископаемые, включая медь и редкие металлы) и торговым трениям между КНР и США. Однако ПИИ Китая в ЛАК сократились, по-прежнему сосредотачиваясь в немногих странах-реципиентах. При этом объемы китайского кредитования не привели к превышению странами-дебиторами допустимого уровня их внешней задолженности (установленного МВФ) относительно ВВП, за видимым исключением Венесуэлы¹⁷.

Продолжился процесс присоединения стран ЛАК к АБИИ, возглавляемому Китаем, и инициативе ОПОП. К началу 2019 г. семь стран ЛАК стали потенциальными членами АБИИ, а 12 — подписали с КНР меморандумы о взаимопонимании по участию в инициативе «Пояс и путь», а также соответствующие соглашения о сотрудничестве или рамочные соглашения¹⁸.

Особую специфику отношениям КНР с Латинской Америкой и Карибами придало углубление венесуэльского экономического кризиса. По просьбе президента Венесуэлы Н. Мадуро, в сентябре 2018 г. состоялся его неожиданный визит в Китай, имевший целью срочно придать новое дыхание венесуэльско-китайской кооперации, осложненной нарастанием деструктивных тенденций в хозяйстве Венесуэлы. Тогда сторонами было подписано 28 соглашений об экономическом сотрудничестве, включая сферы добычи полезных ископаемых, в первую очередь нефти, промышленных технологий и поддержания безопасности. Н. Мадуро также выразил намерение «интегрировать» Венесуэлу в проект «Пояс и путь». В результате визита была достигнута договоренность о выделении Венесуэле еще одного кредита на 5 млрд долл. В случае его реального предоставления долг страны перед КНР достигнет 28 млрд долл.¹⁹, но при этом даст правительству Н. Мадуро время на перегруппировку и оптимизацию выплат по задолженности. Однако на момент обсуждения условий кредита ситуация в стране не достигла той остроты, которая наблюдается с начала 2019 г., и его предоставление

пока не получает фактического подтверждения. Положение правительства Н. Мадуро осложняется отрицательным отношением к нему большинства стран ЛАК, с которыми КНР никак не желает ухудшения отношений.

В контактах со **странами Ближнего Востока** Китай в 2018 г. продемонстрировал стабильность позиции и подходов, в частности, по сирийскому вопросу. КНР всегда придерживалась следующих принципов его разрешения: соблюдение суверенитета и территориальной целостности Сирии, урегулирование кризиса сугубо мирными средствами путем межсирийского диалога и под наблюдением ООН, прекращение насилия как механизма сопровождения ситуации. При этом Китай воздерживается от каких-либо решительных действий и даже высказываний по положению в Сирии, учитывая присутствие там своего стратегического партнера — России, интересы которой не всегда находят понимание даже среди других стран региона. Пекин традиционно не проявляет заметной активности и по вопросу палестино-израильского противостояния, скорее всего, не видя для себя особых интересов в этой зоне Ближнего Востока и не желая давать конфликтующим сторонам возможность истолковывать его позицию по своему усмотрению.

Характеризуя китайскую позицию по вопросу принадлежности Голанских высот (обострившемуся в силу его муссирования Вашингтоном в марте 2019 г.), МИД КНР сослался на соответствующие резолюции ООН, подчеркнув, что все заинтересованные стороны должны следовать резолюциям ООН, соблюдать международное право и путем консультаций урегулировать существующие противоречия²⁰.

Сдержанная линия Пекина по ближневосточной проблематике вкупе с его небольшими возможностями в ведении экономического, инвестиционно-финансового и производственного сотрудничества обуславливают его перспективно-преимущественное положение в партнерстве с государствами региона. Сама КНР весьма заинтересована в урегулировании ситуации в тех точках Ближнего Востока, которые могут составить участки маршрутов китайского мегапроекта «Один пояс, один путь» или же будут логистически ценны для него.

1. Сайт China Global Television Network (CGTN). Ван И рассказал о визитах Си Цзиньпина в страны Среднего Востока и Африки. URL: <https://newsru.cgtn.com/news/3d3d414e6642544e31517a6333566d54/p.html>.
2. Сайт ИА «Красная весна». URL: <https://rossaprimavera.ru/news/916daed9>.
3. Сайт CGTN. URL: <https://newsru.cgtn.com/news/3d3d414e6642544e31517a6333566d54/p.html>.
4. Там же.
5. См., например: Xi lauds 'close' friendship with UAE // China Daily. 19.07. 2018. URL: <https://www.chinadailyhk.com/articles/77/111/70/1531976772924.html>.
6. Дейч Т.Л. Саммит Форума китайско-африканского сотрудничества (FOCAC) в Пекине 3–4 сентября 2018 г. URL: <https://www.inafran.ru/node/1741>.
7. Сайт Жэньминь жибао on-line. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0726/c31521-9484796.html>.
8. Дейч Т.Л. Указ. соч.
9. Сайт Жэньминь жибао on-line. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0906/c31521-9497837.html>.
10. China invertirá US\$60.000 millones para el desarrollo de África // El Comercio (Lima). 03.09.2018. URL: <https://elcomercio.pe/mundo/actualidad/china-xi-jinping-china-invertira-us-60-000-millones-desarrollo-africa-nndc-noticia-553336>.
11. Сайт Министерства коммерции КНР. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/lanmubb/AsiaAfrica/201901/20190102831255.shtml>.
12. Сайт «Гуаньча». Ван Вэнь пинлунь. Цун сацяньлунь дао "синьжжиминьчжуи" ушюй бэйхоудэ чжэньвэньги: [Ван Вэнь (автор обозрения). Реальные проблемы, стоящие за заблуждениями от

- «теории заваливания деньгами» до «неоколониализма»]. URL: <https://user.guancha.cn/main/content?id=36705&page=1>.
13. Сайт ИА «Красная весна». URL: <https://rossaprimavera.ru/news/916daed9>.
14. Сайт Российского ИА «Руспекх». URL: <https://ruspekh.ru/people/item/zavershilsya-desyatyj-sammit-stran-briks>.
15. Ray, Rebecca. China-Latin America Economic Bulletin, 2018 Edition /Global Development Policy Center Global Economic Governance Initiative. Discussion Paper 2018—1. Working Group on Development and Environment in the Americas. URL: <https://www.bu.edu/gdp/2018/04/04/2018-china-latin-america-economic-bulletin/>
16. Ibidem.
17. Ray, Rebecca; Wang Kennan. China-Latin America Economic Bulletin, 2019 Edition /Boston University. Global Development Policy Center. URL: <https://www.bu.edu/gdp/2019/02/21/2019-china-latin-america-economic-bulletin/>
18. Ibidem.
19. Toro, Magaly. China y Venezuela firman 28 acuerdos de cooperación. Oliveros: Deuda de Venezuela con China subió de \$23.000 a \$28.000 millones // El Universal (Caracas). 15.09.2018. URL: <http://www.eluniversal.com/economia/20689/china-y-venezuela-firman-28-acuerdos-de-cooperacion#>
20. Сайт РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/20190322/1552020210.html>.